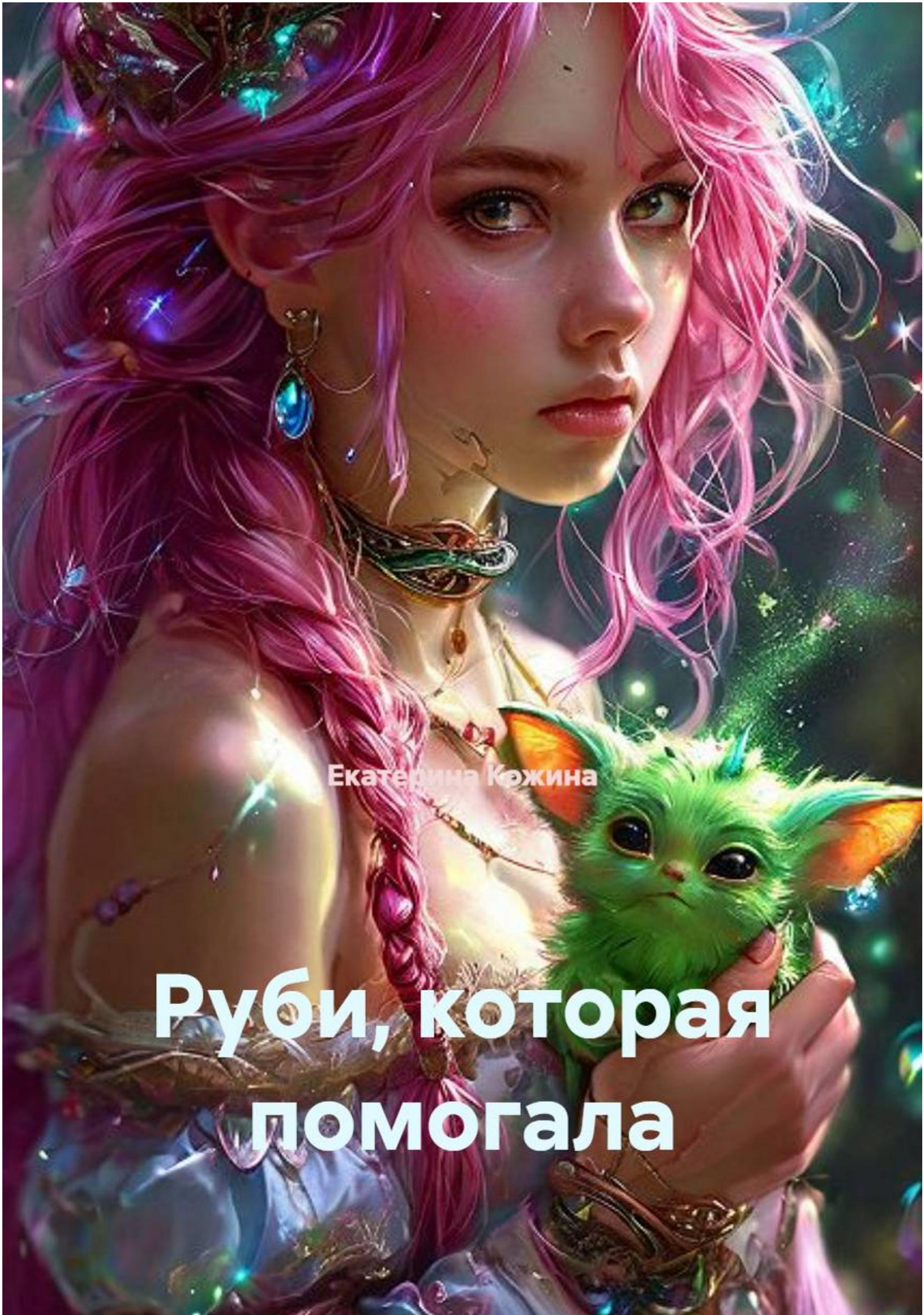

Екатерина Кожина

Руби, которая помогала

Екатерина Кожина

Руби, которая помогала

«Автор»
2026

Кожина Е.

Руби, которая помогала / Е. Кожина — «Автор», 2026

Если у девушки доброе седрце, то у мужа седые волосы и нервный тик. И ей неважно кто нуждается в помоща - маленький водяной или страшный огр.

© Кожина Е., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Конец ознакомительного фрагмента. 12

Екатерина Кожина
Руби, которая помогала

Глава 1

Мраморная лестница королевского дворца была создана для величественных выходов, а не для панического бега. Двадцать один год Руби ждала этого вечера. Двадцать один год ее родители, дипломаты человеческого королевства, держали дочь подальше от высшего света.

Официально — ради ее безопасности. Реально — ради сохранности международной дипломатии.

В четырнадцать лет Руби случайно накормила посла гномов пирогом с «немым корнем», перепутав его с имбирем, из-за чего суровый подземный владыка неделю изъяснялся жестами. В семнадцать она зацепилась подолом платья за рычаг катапульты во дворе академии, запустив карету архиепископа в королевский пруд. На двадцатилетие она попыталась сварить успокаивающий чай для нервного лорда-канцлера, но перепутала банки и устроила всему министерству трехдневный приступ просветления с песнями.

И вот, наконец, настал день ее совершеннолетия. Совпадение было грандиозным: в столицу прибыло посольство эльфов из Заповедного Леса — событие, происходящее раз в столетие. Эльфы, ценители порядка, гармонии и этикета, должны были присутствовать на балу в честь ее дня рождения. Родители сдались. Руби официально ввели в свет.

За час до выхода Руби решила добавить волосам мерцания. На туалетном столике стояли два одинаковых флакона с серебряными крышками.

«Кто, во имя всех магов, делает их в одинаковых бутылочках?!» — в панике думала Руби уже сейчас, стоя перед огромным зеркалом в бальном зале.

Вместо волшебного блеска для локонов она щедро нанесла на голову сверхстойкую гномью полироль для розовых бриллиантов. Эффект превзошел все ожидания. Волосы Руби не просто порозовели — они приобрели ядовитый оттенок и сияли так ярко, что отражали свет люстр. Придворный алхимик лишь развел руками: гномья магия полировки вечна, и никто в королевстве не знает, когда этот состав решит смыться. Возможно, через неделю. Возможно, к ее тридцатилетию.

Двери зала распахнулись. Глашатай громогласно объявил:

— Леди Руби, дочь дома Арден!

Девушка глубоко вздохнула и сделала шаг вперед. Розовое сияние от ее головы буквально разрезало полумрак коридора. По залу пронесся коллективный вздох. Мать Руби прижала платок к губам. Отец судорожно схватился за эфес шпаги, словно готовился отражать атаку.

В центре зала, окруженные аурой безупречности, стояли эльфы. Высокие, бледные, в серебряных одеждах. Их предводитель, лорд Иллирион, славился своей ледяной гордостью и тем, что ни разу в жизни не изменился в лице.

Руби, стараясь не споткнуться о собственный шлейф, подошла к эльфийской делегации и изящно присела в реверансе. Свет от ее волос упал на безукоризненное лицо Иллириона, окрасив его в гламурный розоватый цвет.

Минута молчания казалась вечностью. Дипломаты затаили дыхание, ожидая грандиозного скандала. Эльфы не терпели неуважения к традициям.

Лорд Иллирион наклонил голову, разглядывая сияющую макушку Руби. Вдруг его эльфийские уши слегка дрогнули, а губы тронула едва заметная, но совершенно искренняя улыбка.

— Потрясающе, — негромко произнес эльф, и его голос разнесся по замершему залу. — Столетиями мы считали людей предсказуемыми. Но почтить наше прибытие цветом священной Алой Зари, да еще и с помощью столь редкого гномьего состава... Это тонкий дипломатический жест, леди Руби. Вы объединили эстетику эльфов и мастерство подземного народа.

Руби моргнула, мгновенно сориентировавшись.

— Именно так, милорд, — выпрямилась она. — Эксклюзивно для этого вечера. Человечество всегда открыто к смелым союзам.

Облегченный вздох родителей Руби был слышен даже на окраинах города. Бал был спасен, а розовый неон официально объявили новым пиком придворной моды. Правда, смываться полироль не собиралась даже на следующее утро.

Глава 2

Дипломатический обед на следующий день должен был закрепить «розовый триумф» Руби. Родители, окрыленные ее внезапным успехом, разрешили дочери присутствовать на переговорах в малом зале. Волосы Руби все так же сияли цветом бешеной фуксии, но это было единственным ярким моментом встречи.

Сам обед протекал вяло. Эльфы кривили идеальные носы от королевского вина, с тоской ковыряли серебряными вилками салаты из фиолетовых одуванчиков и всем своим видом показывали, что человеческая кухня — это варварство. Разговоры застряли на мертвой точке. Обсуждались пошлины на ввоз эльфийского шелка и экспорт человеческой стали. Стороны не уступали друг другу ни единой запятой в торговом договоре. Атмосфера в зале была холоднее, чем ледники северных гор.

Руби, воодушевленная вчерашним везением, решила, что рождена для великой дипломатии. «Им просто нужно расслабиться и поговорить по душам», — подумала она.

Действовать нужно было решительно. Девушка знала, что у мамы в сумочке всегда с собой заветный пузырек с каплями «сыворотки искренности». Алхимик прописал их леди Арден исключительно для домашнего использования — принимать строго по одной капле перед исполнением супружеского долга, чтобы освежить чувства и добавить браку капельку страстной честности.

Улучив момент, когда отец доказывал эльфам выгоду пошлин, Руби незаметно просунула руку в мамину бархатную сумочку. Пальцы нащупали стеклянный флакон. В этот момент слуги как раз внесли фарфоровый чайник с эльфийским чаем.

Руби проскользнула к сервировочному столику. По рецепту требовалась всего одна капля на бокал. Но эльфов за столом сидело пятеро, к тому же они были существами магическими, с высоким сопротивлением к ядам. Посчитав в уме, что обычная доза их не возьмет, дочь дипломатов для верности плеснула в чайник половину флакона.

Через пять минут ароматный напиток был разлит по чашкам. Эльфы сделали по первому глотку.

Сначала ничего не происходило. А потом сыворотка, усиленная тройной концентрацией, ударила по эльфийскому организму сокрушительной волной.

Первым дрогнул ледяной лорд Иллирион. Его глаза подозрительно заблестели, а на щеках проступил румянец. Он опустил чашку и, перебив отца Руби на полуслове, заявил:

— Да плевать я хотел на вашу сталь! Знаете, почему мы не подписываем договор? Потому что у нашего короля кризис среднего возраста, и он приказал скупать только те товары, которые рифмуются со словом «вечность»! А сталь не рифмуется!

Второй эльф, советник по культуре, вдруг восторженно всхлипнул, обнял маму Руби за плечи и зашептал на весь зал:

— Женщина, вы прекрасны! А ваши фиолетовые одуванчики — редкостная гадость! Мы в Заповедном Лесу едим жареную свинину и закусываем чесночным хлебом, когда никто не видит!

Зал погрузился в хаос. Эльфы стремительно веселели. Забыв про этикет, они начали наперебой выкладывать государственные тайны. Оказалось, что великий эльфийский поэт ворует стихи у гномов, а священный источник в центре их столицы на самом деле питается от обычного водопровода.

Но это было только началом. Концентрация сыворотки требовала выхода энергии.

— Как же жарко! Человеческая одежда — это клетка для духа! — прокричал Иллирион.

С эльфийским изяществом дипломаты начали срывать с себя расшитые серебром камзолы, шелковые рубахи и парадные мантии. Прежде чем ошеломленная стража успела среагировать, пять высокородных эльфов остались в одних парадных штанах.

— К черту переговоры! Объявляю кавалерийский налет! — с хохотом завопил советник по культуре.

С криками и гиканьем полуголая эльфийская делегация вывалилась через панорамные окна прямо на королевскую террасу, ведущую к вольерам. Стражники, привыкшие к эльфийской медлительности, просто опешили. Эльфы с легкостью перемахнули через кованую ограду, оседлали пятерых королевских грифонов, предназначенных для личной гвардии Его Величества, и, продолжая громко хохотать и распевать непристойные песни, взмыли в воздух.

Руби, разинув рот, смотрела в окно. Пять грифонов, унося на своих спинах счастливых эльфийских дипломатов, красиво улетали в закат, растворяясь в розовых лучах солнца, которые идеально гармонировали с волосами девушки.

Скандал был не просто грандиозным — он был историческим. Переговоры сорваны, грифоны угнаны, государственные тайны эльфов выболтаны, а репутация двух королевств разрушена в щепки. Мать Руби лежала в глубоком обмороке, отец судорожно пил прямо из чайника остатки чая с сывороткой, чтобы хоть как-то пережить этот день, а у дверей зала уже слышался тяжелый топот королевской гвардии.

Глава 3

Гнев короля Артура Третьего превзошел самые страшные ожидания. Угон пяти боевых грифонов и обнажение лучшей дипломатической миссии континента до парадных штанов требовали сурового наказания.

Королевский указ был зачитан на следующее же утро: за подрыв международной безопасности и халатность лорд и леди Арден приговаривались к пожизненным работам на гномьих алмазных рудниках.

— Ваше Величество, это несправедливо! Родители ни в чем не виноваты! — Руби решительно шагнула вперед перед троном, заслоняя собой бледных отца и мать. — Это я вылила сыворотку в чай!

Король, уставший от утренней мигрени и бесконечных объяснений с гвардией, махнул рукой:

— Желание осужденной удовлетворить. Заменить наказание родителям на ссылку их дочери. Стража, увести.

Руби заперли в ее комнате под домашний арест до тех пор, пока не подготовят карету. Сидя на краю кровати, девушка впервые за эти два дня по-настоящему испугалась. Рудники — это не шутки и не бальные курьезы. На ее колени упало несколько горьких слезинок. Она плакала, глядя на свое отражение, где неоновые розовые волосы теперь казались насмешкой над судьбой.

В это время в тронном зале ее родители на коленях умоляли короля простить их глупую, но любящую дочь. Слезные мольбы дипломатов не тронули монарха — король оставался непреклонен и глух к жалости.

В полдень у ворот дворца загремели цепи. Стражники вывели Руби и посадили в тяжелую, окованную железом карету с решетками на окнах. Лошади тронулись, увозя девушку прочь от дома, навстречу каторге.

Но ровно в тот момент, когда карета покидала городские ворота, над столицей раздался мощный клекот.

Эльфы вернулись. Силы тройной дозы «сыворотки искренности» наконец иссякли, оставив после себя похмелье и чувство стыда. Дипломаты Заповедного Леса, одетые обратно в свои серебряные камзолы, приземлились на угнанных грифонах прямо на дворцовой площади. С одной стороны, они были невероятно счастливы — такого дикого приключения у них не было последние триста лет. С другой стороны, им было неловко за рассказанные секреты.

Желая как можно скорее замять инцидент и покинуть это гостеприимное, но опасное королевство, лорд Иллирион за десять минут подписал все торговые договора, контракты и соглашения по пошлинам на человеческих условиях. Эльфы уступили в каждой запятой, оставили королю щедрую компенсацию за моральный ущерб и спешно улетели обратно в свои леса, пообещав прислать Руби ящик эльфийского вина в подарок.

Родители Руби, держа в руках подписанные контракты, снова бросились к королю. Увидев фантастическую выгоду для казны, Артур Третий наконец сменил гнев на милость.

— Ладно, — буркнул король. — Амнистировать девчонку. Пишите приказ.

Тюремная карета в это время уже подъезжала к серым скалам алмазных рудников. Сквозь решетку окна девушка с замиранием сердца наблюдала за изнуренными заключенными, которые махали тяжелыми кирками. Сердце ушло в пятки, когда они остановилась у железных ворот.

Однако внутрь никого не пропустили. Из сторожевой будки выбежал начальник охраны, размахивая свитком с королевской печатью, доставленным спешным гонцом.

— Разворачивай! — крикнул он кучеру. — Королевская амнистия! Леди Руби свободна!

Путешествие обратно домой казалось Руби сном. Она пережила такой страх и потрясение за эти несколько часов, что ее организм отреагировал самым удивительным образом.

Когда карета наконец остановилась у родного дома, и дочь выбежала навстречу плачущим от радости родителям, те ахнули. Бешеный, ядовито-неоновый фуксиевый цвет от пережитого ужаса заметно поблек. Волосы уже не светились в темноте и потеряли свою гномью агрессивность, став мягкого, пастельного, нежно-розового оттенка — как лепестки зефира, оставив Руби вечное, но теперь уже красивое напоминание о ее дипломатическом дебюте.

Глава 4

Успех успехом, но пережитый страх перед рудниками лишил лорда и леди Арден сна. Было очевидно: оставлять дочь в столице — это все равно что хранить бочку с порохом рядом с камином.

Отец и мать закрылись в кабинете и принялись писать всем родственникам с единственной мольбой: «Заберите девочку к себе погостить. Хоть на месяц. Хоть на неделю!»

Однако слава о «розовой катастрофе» и угнанных грифонах уже разлетелась по всему королевству. Родственники, опасаясь однажды проснуться на каторге с киркой в руках, проявили чудеса изобретательности в отказах:

Тетя Агата из южной провинции написала, что у нее ремонт замка, и все комнаты завалены строительным мусором и гоблинами-штукатурами. Дядю Себастьяна из речного края внезапно затопило — причем так удачно, что по его гостиной, согласно письму, теперь можно передвигаться только на лодках.

От кузенов из горного поместья пришел ответ, написанный загробным почерком призрака старого дворецкого. Дух вежливо сообщил, что хозяев нет дома, они уехали в паломничество, а сам он, как бесплотная сущность, за леди Руби уследить не сможет. А многочисленное семейство барона фон Корфа прислало официальную бумагу о том, что все поместье находится на строжайшем карантине из-за эпидемии редкой болезни икания-чихания. К письму прилагалась приписка: «Ик! Апчхи! Не приезжайте! Ик!»

Надежда таяла на глазах. И тут в столицу прибыл неожиданный гость.

К воротам особняка Арденов подкатил небольшой отряд суровых воинов в тяжелых доспехах, подбитых волчьим мехом. Возглавлял их молодой человек по имени лорд Брандон — сын покойного друга отца Руби. Сам старый барон давно скончался, а Брандон принял после него командование Северным гарнизоном королевства на границе с ледяными пустошами.

Причина визита Брандона в столицу была прозаичной и безжалостной: королевская налоговая служба обнаружила у его покойного отца неуплату по налогам за пять лет. В столицу Брандона вызвали под угрозой лишения дворянского титула и трибунала. Чтобы покрыть этот забытый долг, молодому командиру пришлось выгрести из казны гарнизона все до последней монеты.

Поскольку денег на гостиницу у северян не осталось, отец Руби с радостью предоставил сыну старого друга и его гвардейцам постой в своем доме.

Вечером за ужином Брандон сидел мрачнее тучи. Его суровое, мужественное лицо, осунулось от усталости. Он отрешенно смотрел в тарелку, пока его воины молча ели. Руби, чьи волосы теперь отливали нежным, зефирно-розовым цветом, сидела напротив и с любопытством разглядывала гостя.

— Это катастрофа, дядя Ричард, — сказал Брандон, обращаясь к отцу Руби, и сокрушенно покачал головой. — Налоговая забрала все. Я привез им три сундука золота — все, что мы копили на закупку провизии и теплой одежды. Из-за этого долга отца теперь весь Северный гарнизон будет жить впроголодь несколько месяцев. А впереди суровая зима. Мои люди будут мерзнуть на стенах голодными, пока столичные чиновники пересчитывают монеты.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.